

Андрей Танцырев

Танцырев (Сафонов) Андрей Александрович родился 8.02.1957 в Свердловске. Детство провел в Таллинне, затем в Свердловске. Окончил филологический факультет УрГУ (1979). В 1979–87 гг. работал инженером по телепропаганде в Свердловском Центре научно-технической информации, корреспондентом и редактором областного ТВ. В 1987 г. переехал на постоянное жительство в Таллинн, работал на Эстонском радио, в 1996–98 гг. преподавал в частном университете социальных наук «LEX». С 1999 по 2006 г. работал над темой девиантного поведения молодежи, автор документальных фильмов антинаркотической направленности. В 2004–12 гг. работал координатором в Академии культуры Вильянди, там же читал курс «Человек медиа» и курс «Современное русское общество». Как поэт печатается с 1981 г. Автор книг стихов «После Парижа жизнь» (Таллинн, 1996), «Последние советские песни» (Таллинн, 2000). Публиковался в журналах «Урал», «Всемирное слово», «День и ночь», «Таллинн», «Радуга», в антологии «Русская поэзия. XXI век» (Москва, 2010). Участник АСУП-1. Живет в г. Сауэ (Эстония).

Филологическая маркировка стихов А.Т.

Традиции, направления, течения: фольк-арт, сюрреализм, постмодернизм.

Основные имена влияния, переклички: А. Тарковский, А. Кушнер, Ю. Левитанский.

Основные формальные приемы, используемые автором: стилизация под фольклорные жанры, асинтаксизм, анжанбеман, цветопись.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: нравственно-философские категории, тема любви (к Родине, к матери, к жизни и т.д.), путь и судьба России, тема одиночества, мотив обреченности русского народа, мотив тоски по детству, сюжеты – творческий процесс, искусство, детство, воспоминания, образы – Россия, мать,

женщина, любимая. Эмоциональная доминанта стихотворений – нежность. Цветовая гамма стихотворений – преимущественно теплые тона: светлый, белый, золотой, янтарный.

Творческая стратегия: обращенность в модус мироздания, творческое преодоление социального и бытового террора.

Коэффициент присутствия: 0,18

РАСШИРЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Андрей Александрович Танцырев (Сафонов) до совершеннолетия носил фамилию отчима, офицера военно-морского флота. После взял фамилию деда. Детство провел в Таллинне. По семейным обстоятельствам мать с двумя сыновьями уехала в Свердловск. Потом с младшим сыном вернулась в Эстонию, а А.Т. был оставлен в Свердловске на воспитание бабушке с дедом. Бабушка была по профессии детским врачом, дед – работал директором завода, а после возглавлял один из научно-исследовательских институтов Свердловска. В 1974 г. А.Т. окончил школу и поступил на филологический факультет Уральского государственного университета. В 1977 женился на своей однокурснице, которая родила ему сына. После окончания вуза в 1979 г. был принят на должность ин-

А.Т.

Танцыревы: дядя, Олег Васильевич, мама, Ирэна Васильевна, дед, Василий Николаевич, бабушка, Мария Григорьевна

женера по телепропаганде в Свердловский Центр научно-технической информации. 1979–87 г. работал корреспондентом, редактором и старшим редактором телепередач «Актуальный репортаж», «Контакты и конфликт», «Стоп-кадр» и радиогазеты «Край наш рабочий». Тогда же А.Т. активно пытается адаптироваться в официаль-

ных литературных кругах. Посещает салон Майи Никулиной, дружит с поэтом Виктором Смирновым. Знакомится с поэтом Давидом Самойловым. В 1987 году женится второй раз и вместе с женой Верой (урожденной Макаровой) и с воспитавшей его бабушкой (дед к этому времени скончался) переезжает на постоянное жительство в Таллинн.

Семья Танцыревых в Таллинне

Там принят переводом из Свердловского комитета по телевидению и радиовещанию на должность редактора главной редакции радиовещания на русском языке Эстонского радио. В 1987–96 гг. работал в штате Эстонского радио редактором, специальным корреспондентом и старшим редактором. Был автором и продюсером популярных у населения радиoproграмм. В 1989 во второй раз развелся. С 1.09.1996 по 31.12.1998 работал преподавателем в частном университете социальных наук «LEX», где вел радиомастерскую, читал курс микрофонной журналистики. С 1999 по 2006 г. работал над темой девиантного поведения молодежи. На гранты в рамках этого проекта сняты фильмы «Ты, я и героин», «Полет над полем конопли» и другие. Фильмы были номинантами и призерами Международных кинофестивалей «Золотой витязь», «Сталкер», «Закон и общество», Инпут-2003. С ноября 2004 по январь 2012 работал в Академии культуры Вильянди на должности координатора. Там же читал курс «Человек медиа» и курс «Современное русское общество». Был автором идеи и творческим руководителем проекта «Отражение» (молодые заключенные делали фильм о своей жизни в городе и тюрьме).

А.Т. АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЕ. «ПЕРВЫЕ СТИХИ»

Первые стихи написал на изнанке толстых фиолетовых чертежей, лежа с распоротой осколком бутылочного стекла стопой. Помню, как бежал с речки Патрушиха в сандаликах на босу ногу и в одном из них хлопало кровью. Отработавшие копии чертежей дед держал в саду как оберточную бумагу – для кваса или банок с вареньем или для других каких-либо нужд. В садовом домике был подпол, и среди детей считалось почти подвигом слазить в его холодное земляное, почти могильное нутро. С такой ногой я был надолго избавлен от никому не видного героизма, от поручений деда или бабушки достать то одно, то другое. Дед, чертыхаясь, теперь лазил сам, ему было тесно вылезать. Какое-то время от него пахло погребом, погребом пахло и от хранимых там продуктов. Мне нравилось больше есть свежее, которое извлекала бабушка из большой продуктовой сумки. Сад в четыре сотки был засажен дедом по всем правилам мичуринской науки. Инженер-металлург, дед родился в большой крестьянской семье в селе Голицыно Пензенской губернии. Умел печь пироги и хлеб, однажды, на моей памяти, приготовил зефир. Бабушка несмело, но постоянно подсаживала цветы и разбивала каменный садик возле домика. Дед смело и размашисто кроил и перекраивал посевные площади во имя урожайности ягод и овощей. Иногда они спорили, то есть бабушка

А.Т., 1961 г.

укоризненно говорила «Вася, опять ты за свое», а дед, ходя в галошах на босу ногу, в синих трусах до колен и выцветшей майке, заглушал ее печаль веселой струей воды из резинового в мелких трещинках шланга. Я втайне сочувствовал бабушке, она была добрее и справедливее, но вслух старался отвлечь внимание стариков от междоусобицы. К тому же мне страстно хотелось взять шланг в свои руки, но дед не доверял мне поливать до тех пор, пока я не научился ровно сыпать водой под каждый кустик клубники, не выбивая под ним сильной струей опасную для корня ямку. Мне, конечно, больше нравился вечерний полив, когда солнце не грозило спалить листву и можно было поливать кусты смородины фонтанно, любуясь меркнувшим светом дрожащих капель.

Я лежал на железной кровати с панцирной сеткой, комковатый матрас, простыни, серое непритомливое, но шерстяное одеяло. Я скорее полулежал, подложив под спину две подушки. По крыше домика застучал внезапный ливень, я прикрыл окно с марлевой сеткой, в которой запутался запах сухой земли и первого ливня и какие-то комарики и летающие жучки. Мне было светло и грустно. Бабушка еще не приехала из города, дед возился на дальнем огороде. Я лежал с перебинтованной стопой и слегка боялся, что ударит молния в линии высоковольтных передач, зажжет домик, и я не успею убежать.

А.Т.

аэропорта и получал в ответ: в связи с метеословиями аэропорта Кольцово... Трое суток я почти не спал. Почти не ел. Курил и писал стихи. Это был мой «болдинский карантин». Если б не писал, меня бы разорвало от любви и ненависти. Стихи были обо всем сразу. И впервые у меня получилось описать аэропорт, спящих на креслах людей и свое томление. И щебетание стрижей, слышное даже сквозь глухую пелену снегопада. Ах, какие крупные хлопья завораживающе медленно текли сверху вниз. Как плыли, и я плыл, выходя на улицу. Но это наваждение я рассеивал стихами, предсказывая «Улетим. Над землею дорога видна». И улетел на исходе третьих суток.

2013 г.

Читать было нечего, кроме потрепанных садоводческих книжек и старых номеров Роман-газеты. Мои детские приключенческие книжки все остались в городе. И тут пришли первые стихи, под ливень и ноющую тревогу. Когда я их записал огрызком карандаша на грубой плоти ватмана, поразился их убожеству и тому, что вдохновение и смутная печаль и возвышенное чувство породили такой мизер. Читателем я уже был искушенным, а вот писателем никаким. Было мне в ту пору десять лет. Зато я успокоился и когда приехала бабушка, заранее огорчаясь моей ране, я, чтобы ее утешить и выглядеть молодцом, со стыдом и странной тайной радостью показал ей «стихи». Она меня похвалила и особенно порадовалась тому, что я нашел способ себя развлечь и отвлечь. Бабушка, будучи детским врачом на пенсии, всегда держала сторону выздоравливающих и одобряла все, что их «поправляло».

***

Спустя десять лет я сидел за громадным потемневшим липовым столом и преодолевал тревогу и безысходность стихами. Третий день в Свердловске не летали самолеты из-за снегопада. В апреле шел густой прекрасный снег и с земли не было видно неба, а с неба земли. У меня был билет в Уфу. Я приезжал в Кольцово, ждал несколько часов и уезжал ни с чем. Позванивал в справочную